

Тема. Проблема взаимоотношений человека и природы

в литературе Красноярья.

Тема природы в творчестве Б. Петрова. Поэтические картины времен года в цикле «Теплая земля. Страницы лесного дневника». Соединение философии, лирики и наблюдений натуралиста в книге «Край мой сибирский».

Тема природы – вечная тема литературы – в творчестве писателей Красноярского края занимает достойное место. Поэтические зарисовки картин природы созданы Б. Петровым и Г. Федосеевым, о взаимоотношениях человека и природы пишут И. Пантелеев и А. Щербаков, проблемы экологии природы рассматривают М.Перевозчиков и В. Астафьев.

Борис Михайлович Петров родился 2 января 1932 года в г. Туле. В 1954 г. закончил историко-филологический факультет Куйбышевского педагогического института. С 1968 года живет в Красноярске. Он автор многих книг, и почти все они о Сибири, ее природе и людях. В открывающем книгу «Мой край Сибирский» рассказе «Приглашение к путешествию» Б. Петров пишет: «У меня в комнате висит географическая карта – такая большая, чуть не от пола до потолка... Приезжают ко мне гости-москвичи, удивляются: - Вот это так карта!

Тоже присаживаются на корточки, задирают головы, разыскивая романтические названия, знакомые со школьных уроков географии: мыс Челюскин, архипелаг Норденшельда, Ванавара («Это здесь упал Тунгусский метеорит!»), Шушенское, пик Грандиозный, Дивногорск, Кузнецкий Алатау...

-Неужели все это?..

-Да, все это – наш Красноярский край.

-Просто не верится. Арктика и целинные степи, тайга и хлебные нивы...».

Вкниге писатель приглашает читателей к путешествию по такому огромному, удивительному Красноярскому краю. Здесь содержится описание географического положения края, рассказываются истории и легенды, связанные с освоением Красноярских земель, но больше всего здесь непосредственных впечатлений писателя-путешественника. Есть встречи, которые оставили гнетущее чувство в его душе: «Вдруг ели и осины вдоль тракта расступились, и с горы перед нами открылась довольно печальная картина. Стоит дорожный указатель: «Село Ибрюль». А где же село. Нет села. По сторонам – обширная поляна, зарастающая бурьяном и крапивой, несколько старых покосившихся изб, вид заброшенного жилья...». Но больше всего впечатлений радостных, в тексте выраженных риторическими восклицаниями: «И вдруг как нахлынет теплый воздух, как поплывут снега, как заиграют, забурлят ручьи и таежные реки, как повалит перелетная птица!

И понесется лето вскачь! Бурно и пышно цветут луга и таежные елани. Солнце пышет, злаки зреют – не теряй времени, успевай!». А еще радуют

писателя встречи с людьми. Книга разделена на циклы рассказов, в каждом из которых рассказывается о каком-то уголке большого края. В цикле «О чем поют хайджи» речь идет о природе и людях Хакасии. Вот как начинается Б.

Петров рассказ о самом известном народном сказителе Хакасии Семене Прокопьевиче Кадышеве: «Хозяин был сухой старик, седой, очень старый, но сохранивший тонкие черты красивого лица: высокий мудрый лоб, белые зубы, прямой нос и щеточку серебряных, некогда молодецких усов». Но сказитель совершенно преображается, когда начинает петь:»И вдруг пальцы его оказались никакими не старческими – легкими, выразительными пальцами музыканта...Сам исполнитель от звуков музыки на глазах помолодел, приосанился и вдруг заполнил комнату низкой горловой, словно рожденной длинной медною трубою, мелодией...». Рассказывает писатель и о долгой трудной жизни хайджи: «Да, много пережил за свои годы старый хайджи, многое видел. Его отец, Прона Кадышев, был батраком у бая Игнашки. Эта же участь досталась и Семену Прокопьевичу, и он с малых лет испытал все тяготы подневольной нищенской жизни. А юношей ушел из родного аала искать счастья по белу свету». Такими историями наполнена вся книга. Читателей ждут встречи, знакомства с интересными людьми, с необычайными судьбами и неповторимыми характерами.

В книгу Б. Петрова «Теплая земля» вошли рассказы, лирические новеллы и этюды-размышления писателя о природе Сибири.

Все, как в любви, для нас предстанет новым, Когда настанет наша черед.

Не новость, что сменяет зиму лето, Весна и осень в свой приходят срок. Но пусть все это пето – перепето, Да нам-то что! Нам как бы невдомек.

Все в этом мире – только быть на страже – Полным-полно своей, не привозной, Ничьей и невостробованной даже, Заждавшейся поэта новизной.

Обращаясь за поддержкой к А. Твардовскому, Б. Петров как бы извиняется за возможные повторы («пето-перепето»), но писатель сумел найти свои слова, выразить не заимствованные, а свои чувства.

В первом рассказе книги «Корзина опять» Б. Петров пишет: «За многие весны-осени я с помощью верного спутника – карандаша столько всего насобирал в лесу и в степях. Лежат теперь у меня дома мои леса исхоженные, реки бурные и тихие, степи и горы, закаты – восходы, дожди и туманы и понравившиеся сравнения. Целое богатство. Зачем мне столько?»

Давно уже я понял, что надо делиться с другими – рассказывать об увиденном и услышанном. Наверняка найдутся среди читателей такие,

которые любят нашу природу и у которых страницы моего лесного дневника могут вызвать живой отклик.

Так – пешком, на лесных тропах и пнях и собирал я, как грибы, эту книжку».

Произведения Б. Петрова о природе – это запечатленное в слове лирическое восприятие мира самим художником. В рассказе «Снегири на березах» своеобразно соединяются традиции А. Фета и С. Есенина. Сюжет рассказа почти полностью повторяет сюжет стихотворения Фета. Сравним: у Б. Петрова: «Утро пришло во всей красе серебряной изморози...Кусты и провода опушились мохнатым колючим куржаком. Все бело.

Солнце выглянуло. Слабые лучи вскользь осветили снега. И вдруг выбрали на пригорке среди деревьев одну березу. Крона ее вспыхнула, заискрилась серебряными кружевами – волшебным творением мороза и света...Стайка снегирей откуда-то выпорхнула и расселась по березовым ветвям, беззаботно стряхнув с них звездную пыль, мириады искрящихся огоньков». А. Фет:

Печальная береза у моего окна И прихотью мороза разубрана она.

Как гроздь винограда концы ветвей висят.
И радостен для взгляда весь траурный наряд...

Люблю игру денницы я замечать на ней

И жаль мне, если птицы стряхнут красу ветвей.

Однако настроение лирического героя Б. Петрова сродни не фетовскому, а есенинскому. Лирический герой А. Фета, любясь березой, все ж грустит, так как наряд березы, по его мнению, траурный, зимняя береза стоит, словно мертвая. Лирический герой С. Есенина радуется открывшейся картине:

Белая береза

Под моим окном

Принакрылась снегом Точно серебром...

А заря, лениво Обходя кругом,
Обсыпает ветки Новым серебром.

В картине, нарисованной Б. Петровым, березы – только часть ее, а в целом, она включает и колки в полях, и опушки тайги, да и снегири не функциональный, а самоценный образ. «Я понял, почему они так небрежно отнеслись к кружевному морозному наряду дерева. Они сами, малиновые, словно холодный жар, были его лучшим украшением».

Писатель не только великолепно знает природу, но и умеет передать поэзию окружающего мира в описаниях(см. «Ели стоят в золотистой уреме такой густой зелени – просто черные! Понизу красноватые заросли колючего кустарника – словно розовая шерсть. В чащах по берегу кое-где остались на

ветвях алые ягоды калины – так и светятся, словно капли крови», «Яркие солнечные лучи нагрели чешуйки на таловых почках, они не вытерпели – стали лопаться, и наружу, самые первые – на гибких вершинах кустов, выпрыгнули пушистые серебряные барашки»).

Писатель утверждает, на наш взгляд, что, чем богаче духовный мир человека, тем больше он видит в природе, потому что привносит в нее свои переживания и ощущения. Вот как это проявляется в рассказе «Лед недоволен...»: «С утра лед в заливе принялся шуршать, ворчать и побрякивать...И вообще все утро какое-то оживленное, полное звуков. Дятлы раскричались. Нет, чтобы трудолюбиво добывать корм насущный, вдруг начнет истошно голосить:

-Кей-кей-кей-кей! Но-ооо...Но-ооо... Что с ним случилось?

Рябчики переливчато пересвистываются в ельнике на берегу. Им насмешливо-громко отвечает синичка: ци-фи, ци-фи!...

А лед вздыхал и недовольно бормотал весь день до сумерек – правда, как дед запечный. Льду нынче было жарко». Деревья и растения, вода и камень в описаниях Б. Петрова становятся живыми: елки токают-токуют, лед ворчит и недовольно бормочет, березы стыдливо шелестят ветвями-косами и т.д.

Богат животный мир Сибири. Для писателя нет птиц и животных вообще, а есть журавли и синички, тетерева и вороны, зайцы и белки. И все говорят своими голосами, имеют свои привычки и повадки: тетерева «чужакают», скворцы «щебечут, как будто шкварки на скороме шкворчат (не потому и скворец)».

Так возникает антропоморфизм – очеловечивание природы, описание тех ее сторон и явлений, которые в чем-то сходны с человеческими.

Писатель изображает природу прекрасной, дарующей человеку радость от общения с ней.

Задание. Прочитать автобиографический роман «Шумели Саяны» В. Шней-Красикова (в сокращении).